

Р. В. Костюк¹**ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ**

Современная система международных отношений отличается крайней пестротой, сложностью и неоднородностью. Когда мы говорим о тех или иных субрегионах или тем более о континентах, надо иметь в виду, что и внутри них нет целостного единства по политическим вопросам. Прекрасной иллюстрацией здесь можно назвать Ближний Восток, Южную Азию, Восточную Азию, да и Латинскую Америку.

Однако как историческая традиция, так и геополитические реалии требуют от исследователей определять подходы к «большим» регионам в общем контексте мировой политики. К таким «большим» регионам относится и Латинская Америка, включающая два десятка стран, в которых проживают в совокупности свыше 660 млн человек.

Если в советский период нашей истории для внешнеполитических тенденций Москвы в отношении Западного полушария был характерен подчеркнуто идеологизированный подход (это проявлялось, в частности, в особых советско-кубинских отношениях, поддержке латиноамериканских компартий, революционно-демократических движений, партизанских сил), ныне складывается более сложная ситуация. Как отмечается в действующей Концепции внешней политики РФ, «с учетом поступательного укрепления суверенитета и многопланового потенциала государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Российская Федерация намерена развивать с ними отношения на прагматичной деидеологизированной и взаимовыгодной основе...»² В свою очередь, Президент России В. В. Путин, выступая в Москве на Международной парламентской конференции «Россия — Латинская Америка» в сентябре 2023 года, отметил: «Во взглядах на международные вопросы у России и государств Латинской Америки много общего. Латиноамериканцы всегда стремились к самостоятельности, независимости...»³

В то же время мы понимаем, что в условиях, когда в самой Латинской Америке существуют очень разные по политической направленности и внешнеполитической ориентации режимы, как геополитический, так и идеологический момент объективно играет определенную роль в выстраивании взаимоотношений между Москвой и латиноамериканскими республиками. Соб-

ственно, это признается и в Концепции внешней политики России, в которой сделан особый акцент на «поддержку заинтересованных латиноамериканских государств, подвергающихся давлению США и их союзников, в обеспечении суверенитета и независимости, в том числе посредством налаживания и расширения взаимодействия в сферах безопасности, военного и технического сотрудничества»⁴.

В уже упомянутой Концепции говорится прежде всего об укреплении дружбы и взаимовыгодных отношений с Бразилией, Кубой, Никарагуа и Венесуэлой. Но не случайно все упомянутые латиноамериканские государства относятся к «левому крылу» Латино-Карибской Америки. Тут нужно иметь в виду, что именно левые в Латинской Америке (и прежде всего страны, относящиеся к оси «социализма XXI в.») выступают с наиболее последовательных и жестких антивашигтонских позиций, на международной арене по большинству актуальных вопросов придерживаясь взглядов, вполне близких Москве.

В свою очередь, сами эти руководимые левыми страны готовы сближаться с РФ. В частности, с Венесуэлой в 2023 году был подписан договор о стратегическом партнерстве и сотрудничестве, тогда как официальный Каракас характеризует развитие двухсторонних взаимоотношений как «тесное братство»⁵. Со странами оси «социализма XXI века» у России на современном этапе существует тесное военно-техническое сотрудничество, с Бразилией Россия активно взаимодействует в рамках неформального объединения БРИКС.

Тот факт, что подавляющее большинство латиноамериканских стран отказались примкнуть к западным антироссийским санкциям и одновременно не согласились на поставку вооружений Украине, говорит о многом, прежде всего о том, что латиноамериканские государства по преимуществу дорожат особыми отношениями с Российской Федерацией. Я бы не стал ставить характер и перспективы наших взаимоотношений в прямую зависимость от того, как та или иная латиноамериканская страна воспринимает российский-украинский вооруженный конфликт. В конце концов, даже такой выдающийся латиноамериканский политик, как президент Бразилии Лула да Силва полагает, что обе стороны несут ответственность за вооруженный конфликт, исходя из тезиса о том, что «война никогда не имеет одного виновного»⁶. В то же время представляется гораздо более важным то, что Лула да Силва искренне предлагал использовать посреднические дипломатические услуги Бразилии для поиска мирного выхода из кризиса в Восточной Европе.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным).

⁵ Мадуро и Путин обсудили развитие отношений между двумя странами. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19605393> (дата обращения: 18.09.2024).

⁶ См.: Guerre en Ukraine: Lula "a l'impression que ni Poutine, ni Zelensky ne parlent de paix en ce moment". URL: https://fr.news.yahoo.com/guerre-ukraine-lula-limpression-ni-064321938.html?guccounter=1&guce_referrer (дата обращения: 18.09.2024).

¹ Профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук. Автор более 180 научных публикаций, в т. ч.: «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» (в соавт.), «Эффективность дипломатии» (в соавт.), «Внешиполитические установки Французской коммунистической партии и Социалистической партии (Франции) в 1970-е годы. Сравнительный анализ», «Левые силы Франции и европейское строительство. 1980–1990-е гг.», «The Collective Security Treaty Organization» (в соавт.) и др.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 17.09.2024).

³ Путин: РФ и Латинская Америка во многом одинаково смотрят на международные отношения. URL: <https://tass.ru/politika/18878237> (дата обращения: 17.09.2024).

Большая часть латиноамериканских стран, даже те из них, которые управляются левыми силами (например, Колумбия, Чили, Гватемала), не ставят под вопрос территориальную целостность Украины. Наиболее благоприятные для Москвы позиции в данном вопросе занимают государства, относящиеся к оси «социализма XXI века», которые подвергают критике роль Соединенных Штатов в этом конфликте и процессы милитаризации на Западе. Выступая за дипломатический путь разрешения конфликта, эти страны выступают против расширения НАТО и принимают во внимание озабоченность и требования РФ о гарантиях безопасности¹.

Мы видим, что левая политическая ориентация, свойственная отдельным латиноамериканским режимам, оказывает в конкретных геополитических условиях современной Латинской Америки явное влияние и на внешнеполитическую повестку. Наоборот, руководимые правыми администрациями латиноамериканские страны в гораздо большей степени ориентируются на Вашингтон и склонны учитывать подходы ведущих западных стран в отношении России. То есть фактор политико-идеологического раскола сегодня реально присутствует на латиноамериканском пространстве. И даже если этот фактор прежде всего имеет отношение к социально-политической проблематике и экономике, все же и внешняя политика — серьезный предмет противоречий между различными политическими силами (и странами!) в Латинской Америке.

Говоря о потенциальной важности латиноамериканского соющества для РФ, я бы хотел дать то определение, которое предлагается на сайте МИД России, где сказано, что «Латинская Америка и Карибский бассейн — самоценное направление российской внешней политики... Россия заинтересована в сильной, экономически устойчивой и политически сплоченной Латинской Америке, которая имеет все возможности стать одной из опор формирующегося многополярного мира»². Ключевые слова здесь «многополярный мир». В самом деле, схожие подходы к мультилатерализму во многом определяют важность Латинской Америки для российской дипломатии.

Также хочется сказать о том, что для политической стратегии латиноамериканских левых, для Форума Сан-Паулу многополярный мир — ценность сама по себе, поскольку такая конструкция признавала бы суверенное право латиноамериканских стран на собственную, отвечающую национальным интересам внешнюю политику. Внешняя политика ведущих стран этого региона — Бразилии и Мексики — имеет своим краеугольным камнем именно мультилатерализм. К примеру, администрация Лулы выступает за фундаментальную реформу мультилатерализма, что-

бы «отразить нынешнее распределение мировой власти» и одновременно поощрять становление многополярного мира»³.

По очень многим вопросам современной мировой политики (общая архитектура международных отношений, демократизация ООН, отношения «Север–Юг», конфликт на Ближнем Востоке и т. д.) позиции Москвы и большинства стран Латинской Америки весьма близки. Правда, при этом следует помнить, что абсолютное большинство латиноамериканских стран последовательно выступают за запрет ядерного оружия и являются странами — подписантами Договора о запрещении ядерного оружия.

Впрочем, антивоенный настрой латиноамериканцев не мешает развитию еще одного тренда, перспективного с точки зрения российских интересов в Западном полушарии, — военно-технического сотрудничества (ВТС). Конечно, исторически здесь доминирует американский экспорт, да и в целом «главным экспортером оружия в Латинскую Америку на протяжении последних лет были США»⁴. Но к концу первой четверти XXI века РФ заметно нарастила ВТС с латиноамериканскими государствами, подчас активно конкурируя с Соединенными Штатами и западноевропейскими странами.

Здесь снова никуда не уйти от политического фактора — такие страны оси «социализма XXI века», как Куба, Венесуэла, Никарагуа, находясь под разнообразными североамериканскими санкциями и жестким внешнеполитическим давлением, объективно вынуждены делать ставку именно на военно-техническую кооперацию с нашей страной. Причем если в случаях с Кубой и Никарагуа мы имеем дело с фактором традиционных военно-политических связей, идущих еще с советских времен (то есть речь о преемственности), то с Венесуэлой активное военное партнерство началось лишь четверть века назад. В итоге за все последние годы было заключено множество соглашений о поставке Россией в Боливарианскую Республику боевых вертолетов, танков, боевых машин пехоты, ракетно-артиллерийского оружия, средств противоракетной обороны. «В результате развития ВТС Вооруженные силы Боливарианской Республики Венесуэлы (за исключением транспортной авиации и флота) почти полностью оснащены российским вооружением и военной техникой»⁵.

Хотелось бы заметить, что Россия пытается развивать экспорт вооружений не только в «радикальные» страны. Это касается, например, Эквадора, Колумбии, Бразилии. Таким образом, открываются новые огромные возможности.

³ См.: *Adler D., Long G.* Lula's foreign policy? Encouraging a multipolar world // *The Guardian* : [сайт]. 2023. 1 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jan/01/brazil-lula-foreign-policy-multipolar-world> (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ *Хамова Е.* Боевой круг: кто в Латинской Америке ищет военного сотрудничества с Россией // *Известия* : [сайт]. 2023. 27 нояб. URL: <https://iz.ru/1610183/ekaterina-khamova/boevoi-krug-kto-v-latinskoi-amerike-ishchet-voennogo-sotrudnichestva-s-rf> (дата обращения: 18.09.2024).

⁵ *Малашенко Т. И.* Военно-техническое сотрудничество России в Латинской Америке: Венесуэла // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 3 (23). С. 140.

¹ Куба обозначила свое отношение к спецоперации России на Украине. URL: <https://regnum.ru/news/3667128> (дата обращения: 18.09.2024).

² О состоянии и перспективах развития сотрудничества России с государствами Латинской Америки. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/problemy-vzaimootnosenij-sostranami-latinskoj-ameriki-i-karibskogo-bassejna/ (дата обращения: 18.09.2024).

Но потенциально это «окно возможностей» имеется и в отношении экономического взаимодействия Российской Федерации и стран Латино-Карибской Америки в целом. Безусловно, если принимать в расчет конкретные цифры, наша страна очень сильно уступает США, Китаю, ведущим западноевропейским странам в сфере внешнеторговой конкуренции на латиноамериканском направлении. К примеру, на момент начала СВО «торговый оборот со странами этого континента, включая огромные рынки Бразилии, Мексики, Аргентины, Колумбии и других, не превышал 13–18 млрд долларов в год, что составляло всего 2–3 % внешней торговли России»¹.

Объективно, вступление в новую фазу «санкционной войны» с так называемым коллективным Западом вновь подняло вопрос о важности для РФ внешнеэкономического партнерства со странами Латинской Америки. Тем более, как бы они ни относились к российско-украинскому конфликту, основная часть латиноамериканских государств не поддерживает курс на экономические санкции против РФ.

Разумеется, мы должны четко понимать, что имеются серьезные объективные сложности для реальной интенсификации наших экономических связей. Географическая отдаленность друг от друга, энергетическая самодостаточность Латинской Америки, сильное присутствие на латиноамериканских рынках таких мировых экономических «сверхдержав», как США и КНР — все это серьезнейшие преграды на пути усиления российских внешнеэкономических позиций в Латинской Америке. Вместе с тем согласимся с точкой зрения председателя Делового совета «Россия–Куба» Б. Титова: «Настоящее взаимодействие, настоящие экономические связи могут появиться, когда есть тысячи различных — малых, крупных, средних — связей, существующих между предпринимателями»².

Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что Латинская Америка — чрезвычайно актуальный и важный для России регион. Многомерность этой важности заключается в геополитических, стратегических, экономических измерениях. Но предстоит еще немало сделать, чтобы этот потенциал реально заработал.

¹ Акимущкина И. И. Как стать ближе к Латинской Америке // Независимая : [сайт]. 2022. 11 дек. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-12-11/9_8612_sympathy.html (дата обращения: 18.09.2024).

² Россия и страны Латинской Америки имеют большой потенциал экономического взаимодействия, но есть проблемы с расчетами и логистикой. URL: <https://forumspb.com/news/news/rossija-i-strany-latinskoj-ameriki-imejut-bolshoj-potentsial-ekonomicheskogo-vzaimodejstija-no-est-problemy-s-logistikoj-i-raschetami/> (дата обращения: 18.09.2024).